

Сев на трамвай, до Гвен дошло, что день ещё не закончен. Поскольку была лишь середина дня, она решила не упускать возможности провести некоторые академические исследования в своём нынешнем положении.

Она пересела на другой транспорт, чтобы доехать до государственной библиотеки, где её ID карточка студента открывала доступ к ограниченным изданиям с тайными магическими знаниями. Не зная, с чего начать, Гвен взяла несколько томов с элементарными основами, чтобы закрыть пробелы в своих знаниях.

В старшей школе Гвен была посредственной ученицей, но в университете быстро заметили её талант к исследованиям и её умение грамотно составлять доклады. Она быстро просмотрела все нужные книги и обнаружила, что все эти знания ей уже известны. Однако, как бы она ни старалась, выдернуть какие-либо знания из долгосрочной памяти ей не удавалось. Изучение основ помогло ей быстро накопить в себе тот уровень знаний, которым должны обладать её пятнадцатилетние сверстники.

Как только старые и новые знания были мучительно сопоставлены, она поняла, что находится в чертовски плачевном состоянии.

Прежде всего, в этом мире магические знания были тайной за семью печатями. Помимо информации о первых пяти уровнях магии не было ни малейшего представления об эффективных способах тренировок. Казалось, любые знания, выходявшие за рамки школьной программы, находились под запретом для среднего Мага. Это был мир, где знания программы высшего образования давались исключительно тем, кого одобрила меритократия.

В старом мире она могла за пять минут найти в гугле теорию ядерной физики. В этом же – лучшее, что она может сделать, это пойти в университет, изучать что-либо за пределами четвертого уровня магии.

Уровни от четвертого до девятого содержали в себе ритуалы и заклинания стратегического значения.

Кроме того, в каждой Школе Магии имеется по девять уровней заклинаний, которые, в свою очередь, еще и различаются в зависимости от стихийного элемента Мага. В дополнение ко всему, существует множество заклинаний, которые почти невозможно задокументировать из-за магических феноменов, изменяемых талантами и особенностями.

Профессиональное обучение происходит в виде связи мастер-подмастерье. А в ситуации с Гвен, массовое обучение служит лишь для производства кормовых Магов, необходимых для подпитывания линий фронта. Даже если одному из них и посчастливится нанять мастера, немногие магистры готовы раскрыть свои секреты ремесла любому, кто не относится к числу законных наследников.

Гвен продолжила читать. Сейчас ей как никогда были необходимы знания.

Колдовство – это искусство творить магические заклинания. Этот процесс называют "проявление" и происходит он посредством распевания.

Распевание начинается с магического заговора, своего рода ментального вызова, использующего звуковой компонент, чтобы воскресить в памяти формулу заклинания.

После исполнения заговора, астральная форма заклинателя попадает в эфир, чтобы пробудить феноменальную форму, известную как Сигил.

Сигилы черпают ману из элементарного плана, усиленную склонностью Мага к этой стихии.

Наконец, заклинатель направляет энергию через каналы маны, создавая заклинание в физической форме, и это явление выходит из тела как желаемый эффект.

Процесс достаточно прост в теории, но проблема заключалась в увеличивающейся сложности заклинания, поскольку повышался его уровень.

Для заклинания первого уровня нужно чуть больше одного заговора. Заклинания второго уровня требовали уже три заговора. Заклинания третьего круга – девять, а для четвертого круга нужно улюлюкать аж 27 заговоров. Каждое из них существует как очень сложный собирательный образ мысли, который должен быть плавно исполнен и правильно объявлен, иницируя соответствующие Сигилы. Если заклинание неправильно сориентировано, то это вызовет магический ожог или отдачу, Маг будет ошеломлен, недееспособен или даже ментально выгоревшим, что сделает его идиотом до конца жизни.

Таким образом, сложные формулы были невероятно трудными, но интересными для проявления, поскольку чем больше маны затрачивалось на заклинание, тем было больше рисков причинить себе вред.

Гвен попыталась представить, как Архимагу нужно колдовать легендарное заклинание девятого круга.

Она использовала теоремы из своего прежнего мира, чтобы провести расчеты.

6561 заговоров, произнесенных в уме без неудач и пауз.

Святой Пифагор! У неё перехватило дыхание.

Она уже почувствовала головную боль. Неудивительно, что в мире существует всего несколько человек, способных на такое. Только десяток Магов из пяти миллиардов человек смогли бы стать живыми, магическими суперкомпьютерами.

- Хмм, - продолжила читать Гвен. - Как Пробуждение стыковалось со всем этим?

Казалось бы, Маги этого мира уже рождаются со склонностью к определенным формам магических явлений. Эвокеры, наиболее распространенные, умело высвобождают энергию. Призыватели лучшие в объединении и проявлении объектов или существ. А Деформаторы могут создавать твердые конструкции, например, барьеры.

Номы не нуждались в "Пробуждении", чтобы произносить заклинания любой Школы Магии, но любая попытка колдовства в Школе, в которой им не хватает склонности, требовала бы чрезвычайной концентрации. Это также означало, что Маги, лишённые Сигилы, каждый раз рискуют получить магический ожог, как только пробуют проявить эту Школу.

С другой стороны, обладание Сигилом - врожденный талант Мага, поэтому колдовать в своей Школе Магии считается обычной практикой.

Гвен с отчаянием захлопнула книгу.

Вот почему инструктор сказал ей, что она сможет стать только помощником Мага: третьесортным лекарем, разведчиком для батальона Эвокеров, контроллером левитирующего транспорта или оператором в отделе Ворожбы.

Все потому, что она не сможет произнести заклинание во время боя.

Когда она перевернула страницу еще одного учебника, то заметила перед собой формулу чар, настолько простую, что даже не требовала Сигила.

Она закрыла глаза и начала напевать.

"Магическая рука!"

В своём сознании она почувствовала пронзивший её поток маны, он покалывал кожу, проходя по магическим каналам тела.

Она нарисовала в своём воображении руку, невидимую астральную конечность, поднимавшую книгу, которую сейчас читала Гвен.

- Мама! Смотри! - её душевный покой был прерван криком ребенка.

Книга, которую она читала, с хлопком упала на её колени.

Гвен очнулась от своих серьезных экспериментов, чтобы понять, что она все еще находится

в центре библиотеки, а бледное сияние маны не вызвало переполоха.

Здесь был ребенок, который смотрел на неё с безумным взглядом, да еще и грубо тыча в нее пальцем.

- Самуэль! - схватила ребенка за руку его мама. - Показывать пальцем на других - грубо!

Она повернулась к Гвен с испуганным, извиняющимся лицом.

- Простите, госпожа Маг, - произнесла та дрожащим голосом.

- Все в порядке, - немедленно отреагировала Гвен, а её лицо залилось краской.

- Мисс, никаких магических явлений в общественном месте, пожалуйста, - раздался голос позади. Это был библиотекарь, чье лицо скривилось от недовольства.

- Прошу прощения, - извинилась Гвен. - Этого больше не повторится.

- Простите! - снова извинилась женщина.

"Испугаться такого бесполезного Мага, как я", - грустно подумала Гвен.

Этот мир был поделен на два лагеря. Здесь Маги играли роль дворянства, а не умеющие колдовать - крепостных. Такова была их разница в силе. Что заставило Магов жить рядом с Номами? Статус обязывает?

Хотя Маги и граждане согласились соблюдать метафорическую Великую хартию вольностей, было легко заметить, что Маги занимали такую позицию в обществе, которая для Номов была недостижима.

"Система дворянства, основанная на меритократии", - вздрогнула Гвен.

И снова воспоминания её альтер-эго напомнили ей, что, когда дело касается выживания, передача власти ограниченной и элитарной группе лиц казалась естественной и неоспоримой.

Когда появились существа с Диких Земель, отряд боевых Магов мог победить сотни монстров. Один Чародей мог пресечь нападение монстров одним махом. Магистр мог справиться с мифическим классом магических существ, а обученный Мейстер - с целой армией. А Маги? Они были ближе всего к ядерному сдерживающему потенциалу в старом мире Гвен. Они хранили равновесие и хрупкий мир.

"Мы не будем применять ядерное оружие против ваших монстров Некрополя, если вы покинете наш Метрополис", – размышляла со злобой Гвен. – "Вот каково быть Магом в мире, где господствовала магия."

Тест Предрасположенности был переломным моментом; когда кота Шредингера, наконец, достали из коробки. Чаще всего, кот умирал. Иногда, выживал. Раз в сто лет, то, что досталось, было ускользающим зверем[1].

Но до тех пор, все дети были "Табула Раса[2]".

пиньк

Объявление эхом отражалось от стен библиотеки.

- Мы закрываемся через 10 минут...

Гвен захлопнула книгу. Пришло время заглянуть неудачам в лицо.

Примечания:

[1] Ускользающий зверь – монстр из D&D в виде пантеры с щупальцами.

[2] Табула Раса (с лат. — «Чистая доска») – отдельные человеческие индивиды, рожденные без врождённого или встроенного умственного содержания, то есть чистые, их ресурсы знаний полностью строятся из опыта и чувственного восприятия внешнего мира.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/349532>